

Олег Куратов

Путешествие к Босху

12+

Олег Куратов

Путешествие к Босху

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Куратов О. В.

Путешествие к Босху / О. В. Куратов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Статья является откликом на появившиеся комментарии к творчеству великого художника И.Босха (1450-1515) и результатом посещения автором города Хертогенбос (Голландия), где молился и творил Босх.

Содержание

Знакомство с Босхом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Знакомство с Босхом

В далёкие 70-е годы прошлого века друзья подарили мне прекрасно иллюстрированный труд Г.И. Фомина "Иероним Босх". Ранее работ этого великого живописца-голландца я не видел. Работал я тогда в руководстве одного из новосибирских заводов атомного ведомства.

Непосвящённому в жизнь крупного военного завода рядовой рабочий день руководителей показался бы пожаром в бедламе. Остановки и ЧП предыдущей ночи, утренние капризы военпредов, вскрывшиеся задним числом нехватки в оснащении рабочих мест, завалы текущих испытаний. Непонятные отклонения свойств и параметров изделий, крахи исследований. Возврат подготовленных к финишным проверкам и к отгрузке партий изделий, срывы поставок от смежников. Конфликты и склоки (в коллективах и межличностные), приватные жалобы и доносы. Парткомы, профкомы, помощь селу, плановые совещания, травматизм и заболеваемость, несчастные случаи, возгорания, строптивные директивы санэпидемслужбы. Донесения о грядущих проверках сверху, аварии в транспортных системах, водо-электро-теплоснабжении, канализации в цехах и в школах, детсадах, дворцах культуры и спорта, больницах (конечно, конечно, следует извиниться за скучный перечень горящих проблем, но ведь каждая из них – это автономная, но неразгаданным образом связанная со всеми другими частичка). Всё это и многое другое было бы воспринято новичком как беспорядочное, беспрестанное клокотание и бурление. Невинное определение такой ситуации – повышенная информационная нагрузка – звучит как насмешка, если учесть, что она нередко приводит к нервным расстройствам, а то и просто к синдрому хронической безбашенной паники.

Нормальный человек с устойчивой психикой понимает, что это тревожное, суетливое разнообразие должно быть спокойно, привычно упорядочено, разложено по полочкам, роздано для исправления, исполнения и контроля. И это упорядочение непременно должно пополнить уже накопленный, обобщённый опыт по дальнейшему совершенствованию управления. Тогда сложится общая картина производственного процесса, его единого образа.

Попытки создания такого образа постоянно преследовали моё воображение. Так, описанный выше пожар в бедламе я пытался представить себе как нормальный, так называемый "индустриальный" метаболизм мифического существа, именуемого Молохом. Молох жадно и беспрерывно заглатывает извне людей (кадры), оборудование, вагоны и фуры бесформенных кусков металлов, пластмасс и других материалов, контейнеры с химикатами и унылые бобины проводов и кабелей, мириады электронных компонентов, смешивает всё это и переваривает в своём чреве со специфическим желудочным соком (разжиженные на бумаге и в памяти компьютеров человеческие мышцы и мозги). В процессе беспрерывного переваривания Молох зычно-парадно и планомерно отрыгивает изящную готовую продукцию. Отрыжке неотвратимо и злорадно сопутствуют яростные перебранки, матерная ругань, нервные срывы и психозы, хроническая бессонница, инфаркты, язвы внутренних органов и профзаболевания персонала. Случаются временные помутнения рассудка. Одновременно разбрасываются по сторонам молоховские фекалии: сокращённые неудачники, местные диссиденты, алкаши, несуны, склочники-лодыри, профзаболевшие, просроченные материалы и компоненты, и отходы, отходы, отходы.

Составные части этого образа – гигантского рукотворного чудовища – смутно плавали в моём воображении, иногда помогая, а иногда и мешая принятию решений. Они то и дело маячили в голове в причудливых фантастических облициях. Так, некоторые формы спецодежды и СИЗ (средства индивидуальной защиты) превращали работников в существа страшил: огромные выпуклые очки, новой формы маски сварщиков, спецкостюмы и противогазы маляров с причудливыми пистолетами-распылителями, пластиковое обмундирование отрядов химзащиты и пожарников. Твёрдые, как доисторические щиты, фартуки; уродующие форму красивых ног

бахилы; жёсткие, словно поручи, нарукавники; затейливые респираторы и мишурные беруши. Сейчас запрещена пескоструйная обработка деталей, но если бы Вы, читатель, увидели рабочий костюм для неё, он напомнил бы вам самые жуткие образы из ваших ночных кошмаров. Некоторые виды нового оборудования выглядели угрожающе, словно оружие враждебных марсиан. С охранных вышек яростной злобой обжигали лютые от долгого стояния глаза вооружённых постовых. На стройках новых корпусов работал "особый контингент" (заключённые лагерей со сроками не менее 8 лет), к охране которого добавлялись свирепые овчарки. Эпизодическое общение с эками по производственной необходимости оставляло также яркие следы: помнится, при разборе крупного поджога в кабельной шахте "пахан" стянул с лица респиратор и поразил всех страшными, вечно неприкрытыми зубами (губы у него были когда-то срезаны). Его свирепый, неразборчивый клёкот переводил нам один из его смотрящих, тоже с изуродованным лицом.

Обратную, светлую картину образовывали прекрасно убранные сборочные цеха, где работала в основном молодёжь, – юноши и девушки в лёгкой, нарядной, подогнанной под себя, отглаженной спецодежде выглядели чистыми ангелами. При этом ответственный за содержание помещений ежедневно докладывал мне о десятках бутылок из-под спиртного, ежесменно находимых в гардеробных для переодевания, – как ни странно, особенно в цехах с преобладанием женского персонала.

Все эти люди, вмонтированные вместе с оборудованием и роботами в тело моего Молоха, несмотря на многочисленность и разнообразие занятий, осуществляли порознь таинственный единый процесс превращения уже самих по себе невероятных материалов и компонентов в новые, ещё более невероятные продукты. Иногда их самодовлеющее усердие освещалось вспышками празднеств, на которых в выходном облики особо выделялись военные, – охранявшие завод и эков войска МВД и военно-строительные части. Совсем молоденькие, румяные бойцы на праздники одевались в парадные форменки и грохотали маршами и меднозвучными оркестрами, маршировали, сторожили загадочно-значительные (для штатских) знамёна и совершали возле них магически-комичные ритуалы почётного караула. Во время кратких увольнительных их громадные сапожищи мяли траву газонов у магазинов, а исполинские, красные, но всё же детские руки ухватывали сразу по пятку стаканчиков с мороженым. Эти праздники также составляли неотъемлемую часть жизни Молоха.

В моём сознании эти бурно живущие, бесчисленные, самостийные, одновременно суровые и радостные картины смутно стремились сложиться воедино в образ воображаемого Молоха, грозного и важного, почитаемого, непредсказуемого и заведомо до конца непознаваемого. В минуты роздыха и фантазийных медитаций неясный имидж моего Молоха расширялся до размеров страны и даже всего мира.

И вот судьба подарила мне картины Босха. Великий Босх ниспослал мне прозрение, его гениальное мышление помогло мне, совмещая несовместимое, сложить в одно целое мои разрозненные восприятия и построить более ясное изображение моего Молоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.